

Уверяю на устар. ~ 9. 1997г.
12-15

назад в этом доме

Семьдесят пять лет в доме, которому 100

Многие из нас, наверное, не раз слышали такое: “Он, знаете ли, настоящий ленинградец, коренной”. И больше к кому ничего и добавлять не надо было. В свое время, да и сейчас, возможно, людей этих из многих узнать несложно было. Отличались они прежде всего высокой интеллигентностью, удивительной простотой в общении, деликатностью какой-то обаятельной и изысканно правильной русской речью. В общении с ними подчас трудно было отличить профессора от слесаря-путиловца, кассиршу театральной кассы от примы-балерины Мариинки. Все они были коренными жителями Ленинграда-Петербурга, в облике их, и в манере держаться, и в разговоре была высочайшая культура их великого города. Смею утверждать, что и томичей наших коренных новосибирцев или, скажем, кемеровчан также сложно отличить. Действительно, прожив в нескольких поколениях в таком городе, как Томск, нельзя не отличаться от тех, кто здесь не жил, либо только приехал. Не верите? Поговорите с теми, кто здесь вырос, у кого в Томске жили отцы и деды, послушайте их.

Я лишний раз убедился в этом, беседуя с удивительно приятной женщиной — Ириной Станиславовной

Головановой — старшим преподавателем кафедры промышленной и медицинской электроники Томского политехнического университета. Как она говорит, как строит фразы! С каким достоинством и вместе с тем с удивительной простотой и мягкостью ведет беседу! Уверяю вас, что ни школа наша, ни университет (при всем моем уважении к ним) этому не научат. Для того, чтобы стать такой (таким), надо впитать в себя очень многое с молоком матери, с кровью своих предков, проживших в удивительной ауре нашего славного города.

Познакомился я с Ириной Станиславовной, можно сказать, по случаю. Гуляя по улицам Томска и любясь его старыми зданиями, я часто думаю, а кто же живет (или жил когда-то) в этом доме? А в том?! Где жил Потанин, например, или Савиных, скажем, знаю. Многие можно прочесть на досках мемориальных. Но вот известно-то все больше о людях особо знаменитых. Не всем же, право, такими быть.

И вот, готовя материал для очередного журнала, подумал: а возьму-ка я первый попавшийся старый дом, да и напишу о тех, кто живет там. “Первым попавшимся” оказался дом на проспекте Ленина, 60, что между магазином “Восток-престиж” (или как он теперь называется) и общежитием государственного

иверситета, ну, где раньше магазин “Мясо” был, блинно-пирожковая какая-то. Вспомнили? Самый обычный дом для Томска, вроде. И никто там из обо знаменитых как будто не жил. И на памяти оей никто про этот дом не писал никогда. Между м, нет, наверное, в Томске человека, который бы тот дом не знал и тысячи раз мимо него не оходил. Уж больно на месте бойком посажен.

А рассказала мне про этот дом и его обитател-й родившаяся и живущая в нем поныне Ирина ганиславовна Голованова. Смущена она была этим бедложением, надо сказать, безмерно. Почему это, ол, про меня, да семью мою писать надо?! Чем мы, роде, заслужили это?

Большого труда уговорить ее на разговор стоило. о уговорили. И вот что она рассказала.

Появился этот добротный каменный дом в Томске конце XIX века, когда проспекта Ленина в нашем роде еще и в помине не было, да и о самом вожде рового пролетариате в тихой сибирской провинции, о называется, ни сном, ни духом не ведали.

Выстроил этот дом на ул.Почтамтской (так тогда зывали этот отрезок нынешнего пр.Ленина) купец рвой гильдии Андрей Петрович Карнаков.

Добротный дом справил, аж в три этажа! Пер-ый — специально под магазин конструировал — и ощади огромные, и потолки сводчатые с лепниной ысканной, и печи голландские изразцовые. Все, азалось, предусмотрел А.П.Карнаков — и чтоб варов разных поболе в магазине разместить, и тобы тепло и уютно покупателям в нем было, и тобы красотой потолков лепных да узорчатых их ода заманивать. В этих целях специально с магази-ом рядом и рюмочную — “забегаловку” решил крыть. В Сибири-то дело ой как не последнее! бежишь с холодку иной раз, рюмочку-другую опустить, “заговеешься”, расщедришься, гля-ишь — а тут и магазин под оком, и товары всякие. Бери — е хочю! Может, и купишь бе чего или гостинца домаш-им.

На втором этаже сам купец ил, с женою да детьми. Излиш-и же площади квартирантам авал. Какие ни есть — все ыньги! Квартировал здесь, тати, известный в Томске ызыкант и специалист по менту музыкальных инстру-ментов Г.Я. Бисеневич, дав-ный в 1916 году объявление в стную газету: “Дешево обучу ре на гитаре и мандолине за есяц”, держал зубной кабинет . Триус.

На третьем, как водится, оислуга жила, потому и толки там пониже, да и

вообще не так богато, как на первых двух задумано все было.

Во дворе дома (где сейчас общежитие университе-та находится) огромные склады каменные под товары стояли, да несколько деревянных флигелей располагались, где дворники да конюхи прожива-ли. И въезжали в этот двор прямо с Почтамтской по дощатому настилу телеги да подводы, товарами груженные, суетились торговый люд и публика разная, то в магазин, то в питейное заведение забегавшие.

Хорошим хозяином слыл купец. Все, казалось, предусмотрел. Как говорится, на века строил. И откуда ему знать, бедолаге, было, что и двух десятков лет не пройдет, как революция в России случится — и дом, и скарб немалый домашний новая власть экспроприрует, и магазин заберет, и самого хозяина куда-то денет.

Но случилось все, что случилось. И пошло все по традиционному для страны нашей сценарию страшному. “Война дворцам”, объявленная здесь, явно блицкригом оказалась. Печи голландские сломали быстро, чтобы площади расширить, а в залах роскошных деревянных перегородок понастави-ли, чтобы семей побольше в “доме буржуйском” расселить. А людей сюда поселили видимо-невидимо, чтобы все “дружной единой коммунальной” семьей жили — с длинным коридором и единственной на всех уборной. Так и жили! Впрочем, и сейчас в этом доме живут 14 семей(!). Тут и хрущевка роскошью показаться может. Но живут! И кое-кто из сегодняш-них обитателей дома хорошо помнит вселявшихся сюда вместе с приходом советской власти своих бабушек и дедушек.

В 1926 году в одну из комнат коммуналки поселился Антон Янович Ципинский, вернее, Антон Янов Ципинский, как значится в официальных

документах, — польский дворянин римско-католического вероисповедания.

За революционную пропаганду в войсках 17 августа 1915 года он был “административно выслан с территории театра военных действий” под гласный надзор полиции и “водворен пока (! — В.Н.) в Тюмень”, где “занимался письменными работами в съезде крестьянских начальников” “без пособия, но с жалованием 20 рублей в месяц” (цит. по документам. — В.Н.).

Будучи интеллигентом-романтиком, А.Я. Ципинский искренне верил в идеалы революции и готов был служить до конца. И не случайно, что с октября 1917 года по июнь 1918 года он “состоял командиром взвода пулеметной команды “КОЛЬТА” при 1-м Коммунистическом батальоне в г. Петрограде. Потом была Красная Армия, Гражданская война.

Советская власть высоко оценила заслуги командира Ципинского и направила его в г. Минусинск на работу в ТОРГСИН (торговля с иностранцами). Здесь он познакомился с молоденькой учительницей Капитолиной Степановной Юрловой и женился на ней.

К.С. Юрлова была одной из восьми дочерей приказчика известнейшего в Сибири купца Смирнова и ссыльной польки из зажиточных крестьян. Интересно, что Смирнов этот был крестным отцом всех восьми девочек Юрловых и каждой из них к крещению дарил дорогую серебряную ложку. Капитолина Степановна любила вспоминать про это. Охотно рассказывала она и о том, как по молодости участвовала в соревнованиях по ... Впрочем, что это за вид спорта, судите сами: становились девушки на лыжи, цеплялись за вожжи к резвым лошадям и по отмашке бравших на себя судейские обязанности гнались наперегонки, останавливаясь на определенных отрезках лыжни, чтобы поразить мишени из снаряженных за плечами ружей. Что-то вроде биатлона современного.

ТОМСКЪ. Почтамская улица.

В 1926 году направили Антона Яновича (теперь его в документах советских называли Томск, поселили вместе с женой молодой в дом купца Карнакова отобранного, и назначили директором магазина “Мясо”, что разместился на первом этаже этого дома. Должность директора так магазина, надо честно сказать, в то время была очень ответственной и почетной. Голодно в Сибири было, и естественно, что руководить поставкам продаж мяса должен был человек с абсолютно безупречной репутацией.

И все бы хорошо было (работал Антон Янович полной отдачей и нареканий никаких у власти вызывал), кабы не пришел страшный тридцатый седьмой год.

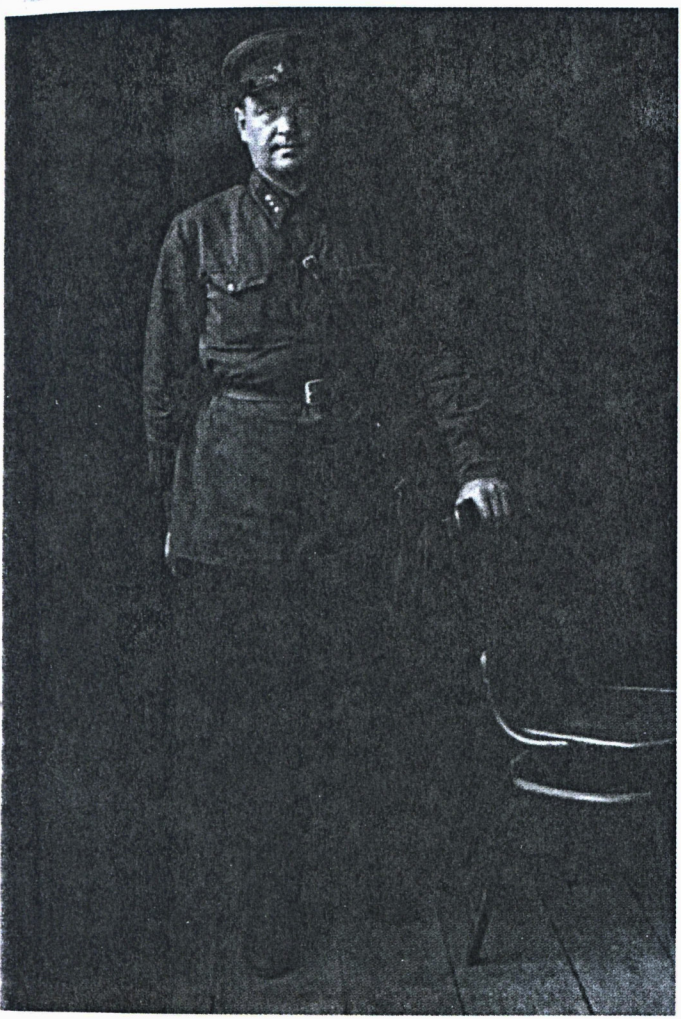
Заглянул как-то в магазин к Ципинскому городской санинспектор и сходу с предложением обратился: “Ты бы мне дровишек-то от поленички что во дворе стоит, подкинул. Зима скоро, заготовить не успел”. Вскипела тут кровь дрянская у Антона Яновича. Не переносил он несправедливости и хамства. А когда незнакомый человек “ТЫ” к нему обращается, так вообще из состояния равновесия выходил. Так и на этот раз вышло, — выгнал он этого инспектора из магазина в шею, да добавил еще несколько слов, популярно некогда в пулеметной команде Коммунистического батальона. “Посажу!” — пригрозил вымогателю был таков.

А уже на второй день вызвали Антона Яновича “куда надо” и посадили. Как выяснилось позднее в доносе “бдительного” санинспектора сообщало что сомнительного (не рабоче-крестьянского) происхождения и явно не русский Ципинский умышленно травит советских граждан и членов профсоюзов некачественным мясом.

Вообще-то за такие дела “там, где надо” сразу расстрельную статью “шили”. Но то ли легендарное революционное прошлое Ципинского помогло

то ли люди, делом этим в органах занимавшиеся, по отношению к нему отнеслись человечески (не все же, в конце концов, так сволочи законченные были), но спустя пару лет вернулся Антон Янович целым и невредимым. Главное, что за время на советскую власть не державшего никогда никого не обвинял, честно проработал до самой пенсии.

Умер он в 1969 году, переехав на два года Капитолину Степановну. Хоронили его в той самой комнате, которую его большевики в 1926 году “осчастливили”. А семья в то время в квартире этой большой жила.

Антон Янович Ципинский

Сын А.Я. Ципинского — Станислав Антонович же совсем взрослый был, а ведь в дом этот из Инусинска его совсем грудным привезли — года исполнилось. Вырос здесь, отсюда ходил в школу, потом в техникум, что и сейчас за кинотеатром “Горького” находится, выучился там на классного электрика. Потом уехал на Алтай, работал по специальности на руднике “Кайташ”, женился и переехал в квартиру отца. Здесь и прожил с семьей до своего малого 45 лет, работал все эти годы сменным электриком на “Сибкабеле”. Съехали отсюда они совсем недавно. Три года назад дал ему завод квартиру на ул. Яковлева, где-то возле телецентра. Жена Станислава Антоновича — Евдокия Григорьевна (урожденная Козулина) родилась в глухой алтайской деревушке, но всегда мечтала учиться. И не просто образование, а специальность по высшему классу получить. Даже томские вузы ее не устраивали. Летом сорок первого поехала поступать в Ленинград. Конечно же, не поступила. А тут война, блокада, и вернулась она в Томск, когда уже учиться-то почти перестали. Образование-таки получить и до самой пенсии проработала бухгалтером в томской базе облпотребсоюза.

Переехало второе поколение “томских Ципинских” в “дом Сибкабелевский” на ул. Яковлева и оставили в “родовой” своей квартире на ул. Ленина дочку — Ирину Станиславовну, собеседницу мою. Живет она там сейчас одна. Так уж получилось, что дочь ее Ольга в Свердловской (простите, Екатеринбургской) консерватории учится, а муж ... Короче, не сложилось у них с мужем.

Но, как это бывает у действительно интеллигентных людей, отзывалась мне про него Ирина Станиславовна даже где-то с гордостью. “Мужа-то моего бывшего Вы, наверное, знаете. Вернее, фамилию эту слышали. Голованов Александр Николаевич! Шестую школу закончил. Внук знаменитого Голованова! Того самого владельца Торгового дома “Георгий Голованов и сыновья” — это там, где сейчас “нижний гастроном” напротив “Горького” находится?!”

Видите, как в Томске оно бывает, все вроде как где-то сходятся, и все обязательно кого-нибудь знают.

И, конечно же, не случайно, что Голованов-младший дочь свою Ольгу в 6-ую школу отдал, потому как те, кто учился в ней, детей своих, да и внуков уж теперь многие, несмотря ни на что, в эту школу отдают. Уж больно любили в свое время 6-ую школу и учителей своих все, кто учился там в 60-70-х годах.

И не случайно девочка на дирижерско-хоровое отделение Томской музыкальной школы, а потом и у ч и л и щ а поступила — знаменитым на весь Свердловск-Екатеринбург композитором и дирижером-хоровиком слывет ее дед — Николай Голованов, внук того самого “и сыновья”. К нему и в консерваторию дальше учиться поехала.

Вот такая история! Ничего в ней ни героического, ни особо необычного нет. Обычный, вроде, для Томска дом, обычная, казалось бы, семья. Чего вроде бы о ней и писать?! Мало ли у нас таких? Только в этом доме еще тринадцать.

Думаю, что надо! Еще как надо!

Вы знаете, о чем мечтает Ирина Станиславовна? Узнать хоть что-то о родственниках своих там, в Польше. Ведь долгие-долгие годы и отец, и дед, да и сама она писали в бесчисленных анкетах да листках личных, что “родственников за границей не имею”. Попробовали бы поступить иначе!

Так и воспитали многих из нас не помнящими родства своего, предков своих не знающих. Может быть, оттого и живем мы на Руси не так как-то, не по-людски часто?! Может быть, Господь всех нас за это и не больно жалует?!

*С глубокой благодарностью замечательными томи-
чам Эдуарду Кондратьевичу Майданюку и Анне
Владимировне Агафоновой, оказавших неоценимую
помощь в подготовке материала.*

Вячеслав Новицкий